

ДУХ ТРУДОЛЮБЦА

29 марта исполняется 80 лет известному орловскому поэту Михаилу Турбину.

Путь поэта

Михаил Леонидович Турбин родился 29 марта 1941 года в городе Ливны. Окончил исторический факультет Орловского пединститута. Прошел большой трудовой путь: служил в армии, учительствовал, работал в правоохранительных органах, на автотранспорте, в таможне.

Он автор шести книг стихотворений. Его произведения публиковались в центральных российских литературных журналах.

После выхода книг стихотворений «Корни» (1991), «Моя палитра» (1991), «Стихи» (1992), «Стреноженный покой» (1994) и публикации в «Литературной России» в марте 1996 года Турбин был принят в Союз писателей России.

В 2000 году вышла его четвертая поэтическая книга «Под вечным крылом». В 2004 году выпущена книга поэта «По знакомой дороге», в 2012 – «На своем берегу». В 2016 году вышла книга прозы Михаила Турбина «Неушедшее время мое», в 2020 — сборник стихотворений «Все вокруг — мое».

Стихи Михаила Турбина вошли в четырехтомник избранных произведений современных орловских писателей, выпущенный в 2015 году к 450летию Орла.

Литературный талант поэта получил высокую оценку профессионального сообщества. Он – лауреат всероссийской литературной премии «Вешние воды», дипломант V Южно-Уральской литературной премии, кавалер «Золотой Есенинской медали» Московской областной организации Союза писателей России. Михаил Леонидович награжден также почетными грамотами губернатора Орловской области, областного Совета, областного Департамента образования, культуры и спорта, памятными знаками и медалями.

Голос времени

Говорят, что биографию писателя, его взгляды на жизнь и творчество можно узнать из его произведений. И в этом смысле показательна единственная прозаическая книга Михаила Турбина — сборник рассказов «Неушедшее время мое». Среди них один из самых запоминающихся – «Нежданные бутоны». Это грустная история любви в эпоху перестройки. Действие разворачивается на фоне реалий того времени: закрывающихся заводов, стихийных базаров у кинотеатра «Современник» и возле универмага. Сразу понимаешь, что автор ничего не

придумывает, все, о чем пишет, он пережил, продумал, прочувствовал. Его герои проворачивают бартерные сделки, запасаются дефицитом, пытаются встроиться в новую жизнь. Но чувства – вне времени. Язык прозы Турбина поразительно яркий, точный, незатертый. Стоит только открыть книгу и уже не оторваться: «Никогда не пытайтесь дать определение слову «любовь». Ничего у вас не получится для объяснения этого таинственного явления. Кто только ни старался – и все мимо! Зря только лбы морщили да бумагу изводили. Выйдет то, что выйдет – у каждого свое. Один может выразиться красиво: «Любовь, мол, это тесный союз высших качеств в человеке – идеал их». Другой, пошевелив извилинами, пожалуй, добавит: «Это вспышка чувств, неодолимая тяга к противоположному полу, или та норма, без которой человек страдает, не чувствует себя полноценным». «Ну, какая норма, господа-товарищи? – послышится возражение третьего – вы, что – ГТО сдаете? Уймитесь, в любви немало от шизофрении».

На своем берегу

Так называется сборник стихов Михаила Турбина, вышедший в издательстве «Вешние воды» в 2012 году. Его поэзию отличает прозрачность и ясность стиля, точность взгляда (что ценно и в его прозе). Один из разделов книги – это своего рода биографическое путешествие: в стихах поэт рассказывает о себе лучше любых исследователей или критиков.

На отцовщине

Пахнет веками овражная глина,
Сыплется свежая, словно для памяти...
Вот она Родина! — та, что не сгибла
С куполом храма на древнем фундаменте.
Тонет в садах городская окраина,
Вынырнуть хочет среди перелесков
Вместе с грачами, которых надраила
Кремем сапожным до яркого блеска.
Рядом завод напряженно рокочет,
Дышит станками на полную мощность.
Здесь я когда-то трудился рабочим,
Утром вливался в чумающую общность.
В общность надежную, данную Богом.
Зря говорят, что исчезла, разбита...
Как же схлестнулись друг с другом надолго:
Дух трудолюбца и дух паразита!
Бой продолжается – вижу по лицам:
Стало улыбок побольше, чем хмури.
То ли Христос растворяется в ливенцах,
То ли расчетливый, хитрый Меркурий?

«Кто мы? Откуда? – несется нередко
Глупость вопросов в газетном разливе.
Лично я знаю по собственным предкам:
Русским родился, а родом из Ливен.

На последнем вираже

Учился я, служил, мужал,
Порой трепал напрасно нервы.
Нередко кончиком ножа
Вскрывал (для закуси) консервы.
Входил в крутые виражи
И выходил – все честь по чести.
И о заначке не тужил,
Не находя ее на месте.
Случались мелкие долги –
Все отдавал их, до полушки...
Скучал, когда мои враги
Неумно ставили ловушки.
А мой отец — мастеровой
Чтил ясный свет – не в абажуре.
Участник битвы под Москвой,
Под Кенигсбергом, и в Маньчжурии.
Он попадал в спираль Бруно¹,
Когда неслись победно лыжи...
Война прошла, но все равно
Носил в кармане пассатижи.
Запомнил я слова его:
«Спешить не надо в три аллюра,
В труде приходит мастерство
Легко дается лишь халтура».
Мне лучше пишется в дожди,
И мастерство строки осенней
Манит, маячит впереди
На вираже крутом, последнем.

(1Спираль Бруно» – своего рода ловушка – проволочное противопехотное заграждение. Обычно режется саперными кусачками.)

Подготовила Людмила Федосова